

Константин ЛОРДКИПАНИДЗЕ:

Возвращение в родные горы

Недавно по Центральному телевидению демонстрировался четырехсерийный фильм, созданный известным грузинским режиссером, народным артистом СССР Резо Чхеидзе «Твой сын, земля». Главным героем киноповести — молодой секретарь райкома. Этот образ собирательный — портрет многих коммунистов Грузии, объявивших решительный бой бесхозяйственности, взяточничеству, протекционизму — всему, что мешает жить. Среди тех, кого можно считать прообразом героя, был и первый секретарь Абашского райкома партии Г. Мгеладзе. С этим человеком познакомил читателя документальная повесть Константина ЛОРДКИПАНИДЗЕ «Что произошло в Абаше».

— Константин Александрович, ваши две последние книги — «Что произошло в Абаше» и «Горец вернулся в горы» — это раздумья о сегодняшнем селе, о бедах и радостях жителей двух районов — Абашского и Гурджаанского. Жанр, в котором они написаны, — и новелла, и художественный очерк, и публицистика, и репортаж. Как вы объясняете это обращение к журналистике?

— Начиная с юности, я постоянно живу как солдат на передовой. Сегодня этой передовой можно назвать деревню, ее проблемы, ее боли и заботы. От жанра романа я отказался намеренно. И хотя роман «Заря Колхиды» в свое время тоже писался по горячим следам событий, работая над своими последними книгами, я хотел не только передать то, что происходит в Грузии в последние годы после принятия этапного для республики постановления ЦК КПСС по Тбилисскому горкому партии, но и заставить прикоснуться к конкретному факту, к конкретной проблеме, к конкретным людям.

В рассказе об Абашском районе, который еще недавно по всем хозяйственным показателям был одним из самых отсталых в Грузии, мне хотелось заострить внимание на том, какие усилия пришлось предпринять республиканской партийной организации, чтобы не только укрепить и развить экономику района, но и вернуть доверие людей, совершить нравственный перелом в их сознании.

В центре повести — первый секретарь Абашского райкома партии Гурам Мгеладзе. Я хотел показать, как и каким образом ему удалось вывести район в число передовых, что явилось определяющим в его стиле работы с людьми, как совершалась не только экономическая, и социальная перестройка, но и «строительство душ».

Первым делом надо было вернуть труженикам земли веру в завтрашний день — задача не из легких, потому что безверие успело пустить глубокие корни. Добраться до них, выкорчевать могли только идейные, бесстрашные солдаты партии. Именно к такому чистому, бескорыстному воинству принадлежал Гурам Мгеладзе.

Работая над книгой, я познакомился со множеством людей — и на кукурузном поле, и на пастбищах, и в садах, и у костров на полевых станах, и за крестьянским семейным столом. Мои собеседники были открытвенны. Не скрывали своих мыслей и чувств. Все это помогло понять, что беспорядок, запущенность, разболтанность на смерть убивают не только землю, но подрезают крылья самому человеку. Он теряет веру в свои силы, способности. Становится безразличным. А это опаснее всего.

Мой рассказ о районе, о таком важном экономическом факторе, как материальное стимулирование труда сельского труженика, о деятельности районной партийной организации чередовался зарисовками, репортажами, документальными материалами, местной газетной хроникой. Я хотел сказать: вот — я ничего не придумываю! Я писал жизнь!

— Вы исследовали проблему, рассказали о том, почему

Константин Лордкипанидзе — один из старейших грузинских писателей.

Поэт, романист, литературный критик, инициатор создания и редактор многих литературных журналов, общественный деятель, лауреат премий имени Шота Руставели и А. Фадеева — в историю грузинской литературы он вошел как автор стихов, рассказов и очерков о комсомоле и комсомольцах. Его роман «Заря Колхиды» — одно из тех произведений, что составляют золотой фонд грузинской советской литературы.

Сейчас Константин Александрович живет и работает в Кутаиси.

материально и экономически окрепли хозяйства района, достоинства абашского эксперимента. Да, в дома абашских крестьян пришел достаток, но как сказались эти перемены в такой области, как духовность и нравственность?

— Есть в моей повести один герой — Карло Григолиа. За плечами несколько судимостей. Мог он рассчитывать на доверие и уважение людей? Спасибо Гураму Мгеладзе, Секретарь сумел разглядеть в нем талантливого земледельца, бахчевода, поверил в него. И пришел в дом Карло законный достаток.

Недавно я получил от Карло Григолиа письмо. Вот оно: «Дорогой Константин! Я не написал бы этого письма, если бы не был очень обижен. Хочу обо всем рассказать, что накопилось в душе. Не смею надо мной и не подумай, что хвастаю, если слишком перехваляю себя. В конце концов я же должен хоть кому-то рассказать все...» Дальше Карло писал о том, как его бригада собрала небывалый урожай помидоров, огурцов, капусты. Как урожай с его агроучастка стали своеобразным экономическим рычагом, изменили жизнь всего села Марани, как постепенно возвращались в родное село крестьяне, уехавшие в города. И это труд и пот Григолиа делали жизнь села другой. Но в чем же заключалась его обида?

Когда я приехал к нему, мне открылась затаенная боль его сердца. Григолиа рассказывал, что один из его односельчан (было это перед войной) получил за совершенное преступление несколько лет тюрьмы. Он послал письмо в правительство с тем, чтобы ему разрешили искупить вину своей кровью на фронте. С войны он вернулся, увенчанный наградами. Если в годы войны, говорил мне Карло, чистая кровь помогла искупить наказание, то почему же в годы мирные этого не может сделать чистый пот, пот трудового человека?..

Обидно ему было, что его труд не увенчан наградой. Вот о чем была его боль. И кровь, и пот должны одинаково цениться людьми — вот как он считал. Я подумал, что мой герой прав. Это подтвердила и недавняя награда Карло Григолиа. В горячем стремлении добиться того, чтобы люди увидели его на свету, вернее в чистом свете, — великий смысл нравственных преобразований, которые произошли в этом человеке.

— Считаете ли вы, что материальное стимулирование является главным условием подъема эффективности сельского хозяйства, средством борьбы с оттоком населения в города?..

— Дело не только в материальных стимулах. Одними холодильниками и автомобилями не удовлетворишь духовных запросов людей. Человеку необходимо ощущать свою нужность. Когда партия и правительство в 1978 году призвали молодежь Гурджаанского района, всех горцев, бездумно переселенных в 50-е годы в долины, вернуться в родные горы, родные селенья, откликнулись сотни людей. И написав о том, как возродились древние горные села, как потянулись люди к родному очагу, как зазвенели первые школьные звонки, я утверждал, что главным для крестьянина яв-

ляется любовь к земле и вера в высокое предназначение, необходимость крестьянского труда.

Мне нелегко подобрать слова, чтобы передать, какие нравственные перемены произошли в грузинской деревне. Ведь у нас есть селения, где за последние восемь — десять лет не было ни одного случая хулиганства, ни одного преступлений.

Я уверен, что не только по производственным показателям должен оцениваться труд человека или хозяйства. Будь моя воля, я бы не отменял руководителей хозяйств (какие бы ни были высокие производственные показатели), если в деревне не налажен быт, если в ней нет клуба, если некуда пойти молодежи, если не ухожены улицы и дворы, если без присмотра оставлены могилы предков, памятники. Надо отвечать за душу народа, а не только за производство. Я с большой радостью наблюдаю за процессами, которые происходят сегодня в нашей деревне.

— А как вы собираете материал?

— Я люблю деревню и все свои книги посвятил ей. Еще в двадцатых, тридцатых годах я писал о тех колхозах, о которых пишу и сейчас. Что же касается сбора материала, фактов — то здесь лучше всего вспомнить одну грузинскую пословицу: «Гостю мы рады три дня, а затем говорим — или уезжай, или работай вместе со всеми...» И я работал.

Человек красив и счастлив там, где он всего нужнее. Я видел таких красивых людей в возрожденном горном селе Череми. Но я знаю, к сожалению, и других. Мне рассказали историю когда-то передового тракториста. За заслуги его «выдвинули» директором лимонадного завода в районном центре. Не знаю, счастлив ли он... Только не давайте, будто я против того, чтобы молодежь вообще шла в город на заводы, на стройки, в научные учреждения. Это наше общее дело и общая забота. Я лишь не хочу, чтобы пустели наши горы, наши деревни, которым тоже нужны сейчас и ученые, и работники культуры, и слесари, и электрики...

Сегодня в деревне начала осуществляться комплексная программа социальных мероприятий, направленная на дальнейший рост материального и духовного благосостояния тружеников, и здесь тоже нужны энергичные, грамотные люди. Им есть где развернуться, куда приложить силы.

— Ваша книга «Что произошло в Абаше» кончается многоточием. Вы написали: «Конец первой части». Собираетесь книгу продолжить?

— Разумеется. Писатель всегда должен быть в состоянии «перед книгой». Мы сейчас живем в очень интересное время. Я бы назвал его «временем больших раздумий». Мне нравится, как осмысливают жизнь, эпоху, человека такие великие писатели, как В. Распутин, Ю. Бондарев... И как я ни люблю поэзию, ведь и сам начинал как поэт, но должен сказать, что сегодня именно проза и публицистика на переднем крае.

Беседу вели
И. МУХРАНЕЛИ,
М. СМЕРНОВА.